

Сан Цзинлэ смотрел на Сан Чжунбая и вдруг почувствовал, что этот человек живёт довольно печальной жизнью. Он верил, что Сан Чжунбай не был совершенно равнодушен к нему, и что в прошлой жизни та забота, которую он проявлял, возможно, была искренней.

Но этот человек всю жизнь находился под контролем Сан Чжэнтяня, не имея ни капли свободы.

— Сан Цзинлэ, — внезапно позади раздался голос Чэн И.

Сан Цзинлэ вовремя опустил взгляд и покорно ответил:

— Я здесь.

Чэн И кивнул, не глядя на Сан Чжунбая, и просто сказал:

— Выбрал? Если выбрал, пойдём.

Сан Цзинлэ кивнул.

— Чэн И! — Сан Чжунбай наконец не выдержал.

— Да? — Чэн И наконец повернул взгляд на Сан Чжунбая. Только он знал, как сильно он испугался, увидев их вместе.

Хотя Сан Чжунбай был старше Чэн И на несколько лет, его авторитет был несравненно ниже. Всего одно слово Чэн И заставило Сан Чжунбая замолчать.

— Если больше ничего, мы пойдём, — видя, что Сан Чжунбай молчит, Чэн И не стал задерживаться. Он подошёл к Сан Цзинлэ, обнял его за плечи и повернулся, чтобы уйти.

Сан Чжунбай остался стоять на месте, погружённый в свои мысли.

Оплатив покупки, Сан Цзинлэ осторожно посмотрел на Чэн И, понимая, что тот злится, и тихо объяснил:

— Я не знал, что встречу его.

Чэн И спокойно ответил:

— Угу.

Сан Цзинлэ снова повторил:

— Я действительно не знал, это было случайно.

Чэн И, казалось, не придавал этому значения:

— Я знаю.

Сан Цзинлэ не знал, что ещё сказать, и они молча доехали на лифте до первого этажа. Когда они подошли к входу в супермаркет, Чэн И вдруг сказал:

— Ты должен знать, я никогда не причиню тебе вреда.

Сан Цзинлэ замер, а затем улыбнулся, и на его щеках появились ямочки:

— Я знаю.

Войдя в супермаркет, они вернулись к тому состоянию, в котором были перед выходом, как будто ничего не произошло. Сан Цзинлэ шёл впереди, выбирая продукты, а Чэн И катил за ним тележку.

Сан Цзинлэ смотрел на одно — хочу! Смотрел на другое — кажется, это интересно! Вскоре тележка Чэн И была полна.

— Ты всё это съешь? — с сомнением спросил Чэн И. — И зачем ты взял эту погремушку? Ты что, собираешься рожать мне ребёнка?

Сан Цзинлэ покраснел от этих слов, но не смог сразу найти ответа. Ведь он действительно думал, что в будущем можно будет завести с Чэн И ребёнка, и это будет забавно...

Чэн И с подозрением посмотрел на задумавшегося Сан Цзинлэ и с удивлением спросил:

— Ты правда хочешь родить мне ребёнка? Ты... можешь?

Сан Цзинлэ тут же очнулся и поспешно положил погремушку обратно на полку:

— О чём ты говоришь! Ты сам роди! Мне просто показалось, что это забавно!

Убрав погремушку, Сан Цзинлэ вдруг понял, что набрал слишком много ненужного, и Чэн И пришлось снова пройтись по магазину, убирая лишнее.

После того как всё было убрано, Сан Цзинлэ наконец решил, что этого достаточно, и спросил Чэн И:

— Как думаешь, хватит? Тебе что-нибудь нужно?

Чэн И посмотрел на тележку, заполненную чипсами, напитками и шоколадом, и с сомнением сказал:

— Я думаю, тебе это вредно.

Сан Цзинлэ закашлялся и ответил:

— Я спрашиваю, нужно ли что-то добавить, а не убирать.

Чэн И помолчал, а затем сказал:

— Делай, как хочешь.

Сан Цзинлэ наконец остался доволен:

— Тогда пойдём оплачивать.

Возможно, из-за выходных, даже в полдень в супермаркете было много народу. Сан Цзинлэ постоял в очереди немного, но быстро устал, оглядываясь по сторонам и время от времени бросая жалобные взгляды на Чэн И.

Чэн И, видя, что Сан Цзинлэ устал, не выдержал и сказал:

— Может, ты пойдёшь посидишь? Я сам расплачусь.

— Можно? — Сан Цзинлэ тут же широко открыл глаза.

Чэн И кивнул.

Сан Цзинлэ с радостью выскочил из очереди и пошёл сидеть на стул у выхода.

Чэн И с сожалением покачал головой. За эти два дня он понял, что этот человек совсем не осознаёт... как будто всё, что происходит между ними, само собой разумеется.

Чэн И не мог понять, что для Сан Цзинлэ их отношения действительно были естественными. Привычка, выработанная за пять лет ежедневного общения, не могла исчезнуть просто из-за перерождения.

Чэн И погрузил покупки в машину и повёз Сан Цзинлэ на обед. Они сытно поели в небольшом ресторане, а на вынос взяли несколько блюд на ужин.

Вернувшись домой, Сан Цзинлэ с энтузиазмом начал раскладывать покупки: чипсы под стол, йогурт в холодильник, даже бумажные салфетки он нарядил в тканевый чехол.

Чэн И, наблюдая за хлопотами Сан Цзинлэ, вдруг почувствовал, что дом снова наполнился теплом.

Разобравшись с покупками, Сан Цзинлэ пошёл приводить в порядок свой гардероб, аккуратно разложив одежду. Вдруг он с досадой вспомнил, что забыл купить нижнее бельё.

Чэн И, ответив на звонок, сказал Сан Цзинлэ:

— Мне нужно уйти днём по делам, вернусь только завтра. Поужинаешь сам.

Сан Цзинлэ замер, а затем послушно кивнул.

— Если что-то случится, позвони мне, а если совсем плохо — сразу в больницу, — добавил Чэн И.

Сан Цзинлэ ответил:

— Я понял.

— Хорошо, — Чэн И замолчал, а затем сказал. — Я пошёл.

— Тогда... возвращайся поскорее.

— Хорошо.

После того как Чэн И ушёл, Сан Цзинлэ понял, что ему нечем заняться дома. Посмотрев телевизор и поняв, что это скучно, он устроился на диване, листая социальные сети и перекусывая.

Вдруг он услышал стук в дверь. Сначала он подумал, что это вернулся Чэн И, и с радостью бросился открывать, но потом вспомнил, что у Чэн И есть ключи.

Может, это Гу Цзэчжи?

Сан Цзинлэ взглянул в глазок и увидел, что за дверью стоит женщина. Долгое ожидание сделало её нетерпеливой, она посмотрела на часы и снова громко постучала. Затем её лицо внезапно приблизилось к глазку, и Сан Цзинлэ увидел только один глаз.

Он сильно испугался и громко спросил:

— Кто там?

Женщина, похоже, удивилась, а затем ответила:

— Чэн И? Сяо И, ты дома?

Сан Цзинлэ нахмурился. Эту женщину он, кажется, видел в прошлой жизни, она была кем-то вроде тётушки Чэн И? Тогда, наверное, можно открыть.

Хотя он так думал, Сан Цзинлэ всё же сказал:

— Кто вы? Чэн И нет дома.

— Его нет? — Женщина явно не ожидала этого. — А ты кто? Открой дверь, я тётя Чэн И, Тетушка Хун.

Сан Цзинлэ колебался, но всё же открыл дверь.

Женщина вошла, не снимая обуви, и с презрением оглядела Сан Цзинлэ:

— Так это ты, тот самый мужчина-лиса? Выглядишь как настоящий соблазнитель, не зря Чэн И попался на твою удочку.

Сан Цзинлэ замер. Что это? Она пришла объявить войну? Но она выглядит так...

Тетушка Хун без церемоний налила себе воды и сказала:

— Слушай, я знаю Чэн И с детства. Этот дом мы с его мамой обустроивали! Не знаю, что он нашёл в тебе, но ты, лис, здесь явно лишний.

Сан Цзинлэ холодно ответил:

— Кто бы вы ни были, пожалуйста, следите за словами. Я не лис, меня зовут Сан Цзинлэ.

Тетушка Хун усмехнулась:

— Мне всё равно, как тебя зовут. Просто запомни, наш Чэн И не для таких, как ты. Ты только помешаешь его карьере. Хотя, конечно, ты всего лишь игрушка для него. Кстати, тебя зовут Игрушка?

Сан Цзинлэ сжал губы. Его воспитание не позволяло ему схватить эту женщину за волосы и вышвырнуть за дверь. Он успокаивал себя, что не стоит злиться на таких людей.